

Небольшой лес, небольшая полянка, на которой носились как угорелые два ниндзя. Они не использовали ни единой техники, метая в друг-друга кунаи. Сближаясь, они танцевали вокруг друг-друга, а потом разбегались.

Тьма и два звона. Сталь ударялась о сталь, это было началом битвы, мы не использовали гэндзюцу на друг-друге, как бесполезное. Я не использовал шаринган.

Хруст связок. Мышцы напрягаются и мы сталкиваемся в ближнем бою. Моя нога оставляет рану на его щеке, которая тут же заживает. Я отпрыгиваю, вращаясь в воздухе.

Мне пришлось мгновенно концентрировать чакру в ногах и притягивать себя к земле.

— Бух! — земля в месте приземления потрескалась, я мгновенно отскакиваю в сторону, уворачиваясь от удара ногой Хаширамы.

— Вжух!

Вы когда-нибудь видели бревно несущееся со скоростью пули? Я увидел и впечатлился. Корень мгновенно вырос из под земли и чуть не проткнул меня.

— Вжух! Вжух! Вжух!

Три корня. Три прыжка, с отталкиванием руками от корня. Я делаю невероятные пируэты и кульбиты в воздухе. Корень на который я приземлился, оцетинивается шипами, но я успеваю отпрыгнуть до того, как меня ранит в ногу.

— Вух-ву-ву-ву-ву-ву-ву-вух!

Это был пулемёт из древесных брусьев. В аниме темп боя показывали медленным, в реальности я мгновенно перемещаюсь шуншином из одной точки в другую от таких же мгновенных атак. Я всё же ранил потоками воздуха с моих кулаков Хашираму, но раны с шипением исчезли, испустив белый дым, нет, скорее пар.

Регенерация Сенджу. Те кто обладает большими количествами чакры и жизненной энергии, способны мгновенно исцелять себя в бою. Достаточно направить большое количество чакры в точку ранения.

— Каге буншин но дзюцу, — очень тихо создал я теневого клона, подождав, когда Хаширама отвлечётся.

Я снова увернулся от бревна, точнее ветки с острыми шипами. Это было очень быстро. Через миг, я шуншином ушёл на землю, обежал Хашираму, атаковал его со спины. Лес поглотил мой обзор, ненормальный, кривой лес.

Техника Сотворения леса. Печати тигра и змеи. Кеккей Генкай Мокутон: Рождение огромного леса: дзюцу Сенджу Хаширамы, которым он создаёт поле для битвы.

Вокруг меня росло на огромной скорости множество деревьев, мне пришлось достать топор, натянуть бороду и со зловещим хохотом рубить дрова. Хаширама на секунду завис. Мой теневой клон воспользовался этим, своим топором сильно ударив по спине Хаширамы, после чего бы проткнут корнем. Хаширама пошатнулся, рана на его спине поднимая клубы пара, начала заживать.

Я же отбросил бороду и топор, продолжив уклоняться. За час, всё поле боя было покрыто настолько плотным лесом, что я не успевал уходить от атаки. Пришлось бежать.

Хаширама трансформировал лес, не теряя чакры, создал древесного дракона, которым начал атаковать меня. Техника Небесного древесного дракона. Мощнейшая древесная техника Хаширамы, которая выпускает исполинского китайского дракона, способного поглощать чакру хвостатых.

Считаете эту технику медленной? Это была деревянная молния, которую я с трудом разрезал. Хаширама явно был ошеломлён, что я столь малым клинком смог нарубить его дракона. Огромного как не знаю что дракона, маленьким клинком длиной пятьдесят сантиметров, точнее семьдесят.

Я же удивлялся тому, какие у Хаширамы огромные техники. Тем временем оставшийся лес распустил цветки, которые начали высвобождать пыльцу. Техника Пришествия мира цветущих деревьев. При помощи чакры Стихии Дерева пользователь выращивает гигантские деревья, которые цветут и начинают распылять ядовитую пыльцу, которая, попадая в лёгкие жертвы, пагубно влияет на её самочувствие.

Мне пришлось задержать дыхание. И это продолжая разрезать его драконов. Как жаль, что у меня сейчас нет техники стихии огня, спалил бы пыльцу к чертям. Но чего нет, того нет.

— А ты силён, — улыбался Хаширама. — Придётся мне быть серьёзнее.

Я для него явно был ребёнком с которым он игрался, и который повзрослел, а перед взрослой жизнью, он как отец, решил проверить мои навыки и силы, даже если это сильно навредит мне. Поблажки ждать не стоит. Обычно отцы или проверяющие родственники наоборот, перевыполняют тест для дитя, делая его жёстче, чтобы дитя не прошло его и продолжать опекать дитя.

Техника Деревянного голема. Ниндзюцу Стихии Дерева Хаширамы Сенджу, при котором он создает человекообразное существо из дерева с полным телом и подобным ему лицом, а также в большинстве случаев с древесным драконом вокруг торса (впрочем, драконов можно создать несколько для прямой атаки). Огромный толстый монстр, с жёлтыми светящимися чакрой глазами.

Доспех Хаширамы заискрился на мгновение от чакры. Доспех, созданный лучшими мастерами, алый доспех с алыми деревянными сегментами, защищал мощное тело Хаширамы, хотя и не спас от топора, но точно ослабил удар. В рукопашном бою доспех даст сильное преимущество, распределяя импульс от удара.

Я скакал как блоха. Я и был блохой по сравнению с монстром созданным Хаширамой. Я уворачивался от драконов, от ударов голема, перемещаясь к Хашираме и атакуя его. Всё что у меня было этой мой клинок.

И вот, этот момент настал. Хаширама перешёл в режим Сэннина, сложил печать и начал создавать огромную статую будды с тысячами рук. Эта статуя превосходила в несколько раз любого из хвостатых, она могла запросто одной рукой схватить девятихвостого поперёк его тела и переставить, а тот даже бы и не смог противиться. Стоя на земле и глядя далеко в небо на голову статуи я медленно впадал в панику. Оно было огромным!

Следующей атакой было Высшее Преображение Будды. Ниндзюцу Хаширамы Сенджу, для которого применяется статуя, созданная с помощью Искусство Мудреца Стихия Дерева:

Истинных Тысяч Рук. С помощью нее пользователь использует тысячи ее рук одновременно, дабы нанести тысячи мощных ударов по цели. Из-за огромной силы применяемых ударов, противодействие им практически невозможно.

Каждый её палец был толщиной с автобус, нет, с огромное здание. Один удар, сжатый кулак руки статуи разогнался до невероятных скоростей, образуя из воздуха при трении плазму перед кулаком. Сжатый до плазмы воздух был частью ударной волны, создаваемой пересечением рукой звукового барьера при ударе.

Атака шла на физическом и энергетическом уровне, сначала ударная волна, потом разогретый до состояния плазмы воздух, потом сам деревянный кулак наполненный огромным количеством Сэндзюцу чакры. Если бы эта была только одна атака, то можно было бы увернуться. Однако таких рук было тысяча, даже больше, Хаширама мог их постоянно выращивать снова и снова.

Тысяча атак высокого уровня, которые атакуют большую площадь. Непостижимо и невероятно. Уклониться нельзя. Блокировать атаку невозможно, слишком сильна.

Существует термин, Ковровые бомбардировки. Это непрерывное, интенсивное и последовательное бомбометание по значительным площадям. Эта атака была аналогична этой бомбардировке.

Каждая из тысячи рук начала своё движение, создавая свист, а потом выйдя за пределы скорости звука, перестала быть слышима, лишь видима, как на огромной скорости окутывается плотным потоком воздуха и несётся вперёд. Каждая из рук покрылась плазмой, просто глядя на них можно было услышать гули рёв, хотя не доносилось и звука. Машина смерти готовая стереть в порошок любого ниндзя, неслась, ускоряясь и поглощая невероятное количество чакры, умножая свою мощь.

По лицу Хаширамы стекал пот. Он не был уверен, что я смогу остановить эту атаку. До этого я спокойно уходил от всех его техник. От этой техники просто уклониться было нельзя.

Сусаноо. Техника, создающая огромное человекоподобное существо из чакры пользователя, которое окружает его и может сражаться по его воле. Это сильнейшая техника, доступная тем, кто пробудил Мангеко Шаринган, и по сути та, которую таковым удаётся достичь крайне редко. Чтобы использовать эту способность, владелец должен пробудить Мангеко в обоих своих глазах.

Это абсолютная защита, способная остановить что угодно и когда угодно, впрочем нематериальная к тому, чего пользователь пожелает, например, вполне легко можно атаковать чакрой изнутри, но чакрой снаружи, атаковать уже невозможно, в чём появляется избирательность техники. Защита эта абсолютна настолько, что нет техник, которым бы она не могла противостоять. Хаширама знал, что у меня есть два Мангеко Шарингана, он знал что есть вероятность, что я обладаю подобной защитой.

Но даже она не была способна защитить от атаки руками будды. В битве с Мадарой, этой атакой, Хаширама спокойно ломал технику Мадары. Не было шанса блокировать с помощью Сусаноо тысячу атак такого уровня.

Да и не пользовался я своим Мангекё Шаринганом, его техниками, и не пробуждал никогда Сусаноо. Я старался по минимуму обходиться без шарингана, в основном я сражался с использованием своего контроля чакры, тренированного тела и рефлексов. Поэтому, тысяча рук вспахали землю, создав тысячи взрывов и тысячи воронок.

Но меня там не было.

— Чидори!

Я целился в сердце, но попал в предплечье пробив его рукой насквозь. Как и ожидалось, даже если я атаковал со спины, он почувствовал и предугадал удар, уклонившись от него. Всего половина резерва сил, осталось ещё половина.

Ещё одна такая атака и я умру от истощения...

Я вынул руку из пробитой мной дыры в теле, глядя на то, как она медленно затягивается. Хаширама удивительный ниндзя, даже сейчас, после моей атаки, он способен восстановить себя. Эта техника даёт мне огромную скорость и силу, разрушая всё на своём пути, однако забирает огромное количество чакры.

— Ха, — я устал, я истощён, сейчас я не могу сражаться с Хаширамой, как и он со мной.

Я замер, входя в режим Сэннина. Пять секунд в этом режиме, и моё тело восстановилось, я готов к битве. Впрочем как и Хаширама, который повернулся ко мне, серьёзно глядя на меня.

— Ты сильнее чем Мадара, и эта техника полна жажды смерти, — сказал он. — И всё ещё хочешь продолжить бой?

— Да, я вас всё ещё не одолел. Я буду сражаться до поражения одного из нас, я буду сражаться, словно хочу вас убить.

Хаширама создал клонов, очень много клонов, я же достал клинок и начал их рубить. Было видно, что Хаширама был невероятно истощён после моей атаки. Я же был бодр, и полон сил наполовину, однако клоны Хаширамы быстро заставляли меня выдыхаться, мне пришлось снова атаковать Хашираму.

— Чидори! — разрушив всех древесных клонов, я атаковал Хашираму.

Но это был клон.

Мне прилетел в лицо меч и я отлетел от удара, не успев увернуться. Моя выносливость кончилась. Жизненная энергия была на нуле. Всё, любое формирование чакры и я мёртв.

— Ха, — Хаширама тоже был истощён.

Однако, я продолжал чувствовать в себе силу. Это была моя духовная сила. Пусть моя жизненная сила закончилась, но у меня всё ещё оставалось безграничное количество духовной силы. Встав после удара, я пошатываясь, начал формировать чакру, но используя для этого только духовную энергию.

Кислота опалила моё тело, без жизненной энергии у моего тела не было сил противостоять моему духу. Пусть сила жизненной энергии сравнилась с духовной, но количество жизненной силы по прежнему уступало количеству духовной. И эта сила воплощаясь в этом мире съедала мою плоть.

— Бульк, — рука покрылась полупрозрачной жидкостью.

— Чидори! Призрачная версия! — очень слабая, еле видимая атака, она не смогла бы нанести урона физическому объекту.

Призраки не способны просто так взять и взаимодействовать с физическим миром. Они всего-лишь виртуальная программа, иллюзия. Но зато призраки способны взять что-либо под контроль, подчинить, если есть энергия.

Мой призрачный Чидори, призрачная чакра, пожрали моё тело, чтобы воплотиться в этом мире. Тело Хаширамы было наполнено чакрой, стоило призрачному Чидори коснуться чужой чакры, как Чидори начало материализовываться. Я использовал чакру Хаширамы против него же, создавая из неё Чидори с помощью призрачного Чидори. Иллюзия воплощалась в жизнь за счёт чужой энергии, подчиняя и преобразуя чужую чакру по своему образу и подобию. Хаширама почувствовал неладное.

Он прервал поток чакры, и Чидори, так и не достигнув его сердца, исчезло. Я же улыбнулся, отступив на шаг. Хаширама удивлённо пошатнулся и потерял сознание от истощения чакры.

— Я победил, — сказал я и с громом ко мне перенесло с помощью техники телепортации Тобирамы медиков и наблюдателей.

— Невозможно! — проговорил знакомый мне старейшина Узумаки, глядя на меня. — Ни единой царапины! Он победил Хашираму! И ни единой царапины!

— Ошибаетесь, — сказал я, показывая на синяк на скуле, куда ударил меч. — Хаширама мне сильно ударил, я не ожидал.

— Ни единой царапины... — подхватили остальные.

Они что, глухие? Чёрт, мой синяк болит, что делать? Думаю медик залечит мне синяк, я надеюсь.

— Опа! Подорожник! — я увидел на земле подорожник, вспомнил про природную энергию и тут же сорвал его приложив к синяку, чтобы никто не увидел чем я излечил синяк.

— Пш-ш-ш! — направив природную энергию смешанную с духовной в синяк, я излечил его.

— Подорожник? — спросил медик направленный ко мне, проверить травмы.

Он смотрел на место куда я приложил подорожник с невероятным изумлением. Синяка там не было, лист подорожника я скомкал и выбросил. Глаза медика поблекли, он ушёл в себя. Что это с ним? Какая странная реакция.

— Что-то не так? — спросил я у него.

Медик мне не ответил. Похоже он сломался. Неужели тот факт, что я победил отделавшись всего одним синяком так удивителен?

Странно, но ощущения внутренних ожогов пропали, в этот раз духовная сила причинила меньше вреда. Хотя мне некоторое время назад казалось, что меня просто испепелит изнутри. Значит моё тело стало крепче, и уже не так сильно разрушается под действием моей духовной силы.

Интересно, а если я материализую Сусаноо, насколько сильно это ударит по телу? Нет, я не буду использовать Мангёке Шаринган лишней раз. Он может навредить мне слишком сильно, тем более учитывая мою духовную энергию. Сначала надо стать ещё сильнее, постараться найти аналог силы моего шарингана, нельзя на него полагаться, это мнимая сила даруемая

эмоциями. Тем более режим Сэннина вполне выводит мои навыки на уровень опытного пользователя Мангёко почти без негативных эффектов, я уже получил аналог силы шарингана.

Но как же манит эта сила! Я тот кто стал богом ниндзя, одолев другого бога, всё так же отчаян и ослеплён! Мангёко Шаринган, жди меня, я исследую тебя и найду аналог твоих способностей.

<http://tl.rulate.ru/book/12560/247724>